

0358 Глава Ваше Сутра Третье Приговор Третье Издание Родительского Искания Дэна держали в руке, и, как аромат Дэн лежал в носу, Нинг Тао повернул глаза и вошел в Родительское Искание Дэна лекарства аллергической реакции. Его глаза погрузились во тьму, не видя ни света, ни звука. Еще более странным было то, что Цзян Хао был рядом с ним, но он даже не мог почувствовать ее запах.

После периода темноты в десять секунд или около того, свет вернулся в поле зрения Нинг Тао.

Это были ярко освещенные сумерки, а за окном в западном небе пламенело облако.

В небе летала стая голубей, стоявших неподвижно.

Его отец сидел на старом полотняном диване и смотрел на газету Mountain City Metro, когда увидел дату выхода этой газеты, 11 июня 2000 года. В то время он был маленьким ребенком 5 лет, еще не окончившим начальную школу. Отец носил обычные близорукие очки, лицо у него было тонким, а синий комбинезон был покрыт масляными пятнами, которые не могли смыть даже умелые руки матери.

Его мать собирала овощи на балконе с чесноками и чесночными саженцами. Мать в то время была очень молодой, красивой и была учителем в начальной школе. Закат сиял на ее лице, ее лицо безошибочно. Углы ее рта содержали намек на веселье и намек на ожесточение и беспомощность, когда ребенок устраивал беспорядок рядом с ней, разбрасывая листья повсюду.

Нин Тао посмотрел на свою мать и на самого себя, который был сосредоточен на озорстве вокруг нее. Эта картина прошлого времени и пространства все еще остается, которая может передать тепло дома и любовь близких людей.

Whisperer 2.0 снежинки вспыхнули, и он запечатлел некоторые из звуков.

"А Хын, парень скоро станет старшеклассником, я хочу получить немного денег и купить ему немного пищи для его мозга, что ты думаешь?"

"Ой, я говорю тебе, старик, что ты думаешь, теперь, когда некоторые из этих средств для здоровья реальны, ссылаясь на то, что в этих бутылках". На мой взгляд, питание нужно дополнять, но не покупать пищевые продукты, давайте купим больше рыбы, и сделаем рыбу для ребенка, когда он вернется, рыба является самым тонизирующим средством для мозга".

"Айка, вот зарплата за этот месяц, 2200 баксов."

"Вот сотня долларов сдачи."

"Не надо, я не курю и не пью, в полдень отнесу рис на фабрику и сэкономлю деньги для Таози для его будущего колледжа."

"Ты так уверен, что твой сын поступит в колледж?"

"То есть, и не смотри, чей это сын".

"Ой, посмотри, как ты воняешь....."

Звук, записанный в Whisperer 2.0, не соответствует изображению перед вами, но для Ning Tao это самый драгоценный и лучший звук в мире.

Слезы Нинг Тао попали ему в глаза.

Это была рана в сердце и препятствие, которое он переступил.

Нин Тао повернулся лицом к отцу, а потом встал на колени: "Папа, я вернулся, поступил в колледж и закончил его. Я теперь врач, и хотя я не работаю в больнице, это более вознаграждающе, чем работа в больнице. Твой сын теперь владелец Небесной внешней клиники, практикующий Небесное Дао и наказывающий злобного Ян Шаня...."...

Его тесть сидел на старом полотняном диване, глядя на газету от 11 июня 2000 года, не глядя на него и не отвечая ни на одно слово.

Нин Тао снова повернулся лицом к балкону, встал на колени перед матерью и задохнулся: "Мама, я вернулся, чтобы увидеть тебя". Ты не хочешь есть, не хочешь носить, не хочешь покупать себе косметику, ты так много работала, чтобы вырастить меня и обеспечить, чтобы я училась, и теперь твой сын способен, но он больше не может проявлять к тебе уважение... Мама, подожди меня, этот день забрал тебя и папу, я прорвусь сквозь этот занавес, я найду тебя и папу, я хочу снова называть тебя мамой и папой, я хочу рассказать тебе все истории после того, как ты ушла....".

Его мать все еще сидела на маленькой деревянной скамейке на балконе, поддерживая позу собирателя овощей, а послесвечение из угла ее глаза все еще было на озорном ребенке, с нежным баловством в глазах, тоже немного раздраженном и беспомощном.

Нин Тао сделал глубокий вдох и прочитал глубоким голосом: "Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня".

Прошлое время и пространство перед его глазами исчезло, с золотым светом, но не перед глазами, а в сердце.

Солнце ушло и свет был тусклым.

И лицо Цзян Хао, прямо перед ней, ее глаза, наполненные сюрпризом и беспокойством: "Тао"? Атао?"

Нинг Тао стучал зубами и улыбался, на этот раз он больше не плакал.

Он открыл этот сердечный узел и переступил через это препятствие. Только теперь он понимает, что на самом деле он боялся, не желая смотреть в лицо тому факту, что его родители ушли от него. Если небесный путь будет практиковаться, то мы должны сделать большой шаг, то есть белый - это белый, то есть черный - это черный, то есть любовь - это быть любимым, то есть ненависть - это ненависть - это быть ненавидимым, то есть столкнуться со страданиями и сожалениями, то есть столкнуться честно!

Он засунул третье издание "Ancestral Searching Dan" в маленький фарфоровый флакон, а затем вытащил Твою Сутру из маленького сундучка с лекарствами.

Третья фраза появилась на пожелтевшей шкуре животного, когда она распространяла свиток шкуры животного: Море страданий не имеет границ, и один дрейф - это один дрейф.

"А?" Подошел Цзян Хао и любопытно сказал: "Еще одно предложение, море горечи не имеет

границ, утенок дрейфует один, что это значит?".

Сердце Нин Тао на самом деле прочитал его, и после одного предложения, он вдруг почувствовал, как будто весь мир утонул в океане, и он был погружен в море, ветер дует и волны падают, которые будут пожирать его в любое время. Волна негативных чувств тьмы, отчаяния, страха и одиночества, как правило, бросились в его сердце, и он был несравненно огорчен, дрожь во всем!

"Тао"? Что с тобой?" Цзян Хао напрягся, и она взяла Нин Тао на руки, давая ему комфорт и тепло.

Звук ее голоса, ее родственные дыхание и любовь, и ее тело, Нинг Тао, казалось, схватился за спасающую жизнь веревку. Не зная, что происходит, он внезапно набросился на Цзян Хао.

"Тао, что ты делаешь? Успокойся... не надо..." Цзян Хао вдруг поняла, чего хочет Нин Тао, эта ситуация случилась слишком внезапно и пришла необъяснимым образом, она была застигнута врасплох и не была наполовину подготовлена".

Цзян Хао вдруг затих, и Нин Тао естественно поднялся в комнату, чтобы открыть плитку. Пиджак Цзян Хао был брошен им на землю, и через секунду он захотел расстегнуть джинсы Цзян Хао.

Ремень стал для него препятствием, а автоматическая пряжка почему-то застряла и не могла быть расстегнута. Несколько неудач и он вырвался в острый пот. Он был похож на нового солдата, который только что вышел на поле боя и даже не знал, как оттереть свой драгоценный меч, глупый, как ад.

Цзян Хао тоже беспокоится за него, но она должна быть сдержанной, она не поможет в таких вопросах.

Щелчок!

Пряжка наконец-то застегнута.

Нинг Тао набросился, как чудовище.....

Ка-чау!

Через секунду все его тело превратилось в ледяную статую, прижатую к телу Цзян Хао, повсюду, с одним глазом, способным двигаться.

Цзян Хао вздохнул и протянул руку, чтобы оттолкнуть Нин Тао.

Нин Тао кудахтав и катался дважды, ударяя по ножке чайного столика, прежде чем остановиться.

Цзян Хао потянул за джинсы и поднял пиджак, глядя на свою ледяную скульптуру с невинным выражением лица, убирая свое тело.

Бах!

Твердый лед лопнул, и Нинг Тао сломал лед, запаниковав и выпрямив одежду на своем теле.

Цзян Хао повернулся лицом к статуе родителя Нин Тао и сухо кашлянул: "Родители, это не моя

вина, это неосмотрительность вашего сына, если вы, ребята, хотите обнять внука, просто подождите".

Нин Тао был в растерянности из-за слов в реторте: "Да, ты можешь идти, ты можешь идти, они такие сговорчивые, ты не можешь идти сам, ты можешь жаловаться?"

Что такое немой, поедающий хуанлюю, что такое немой, поедающий хуанлюю, а также это чистый натуральный хуанлюю, который безвреден.

С таким шумом, эти негативные чувства в сердце Нин Тао также исчезли, и у него появилось новое понимание Вашей Сутры.

В первом предложении, божественный колокол ударил, сердце Дао было твердым, и демоны уступили место.

Второе предложение, счастливый узел, состоит в том, чтобы знать недостатки жизни и понимать, что Дао должно быть естественным.

Третье предложение, хотя еще не известно, что оно делает с рассудком, гораздо сложнее, чем второе предложение с точки зрения того, что только что произошло.

"Ты в порядке?" Цзян Хао, в конце концов, была женщиной с ножом, ртом и сердцем, и вскоре снова пришла заботиться о Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Я в порядке, это третье предложение слишком трудно читать". Он неловко засмеялся и добавил: "Простите за то, что произошло раньше, я... я не знаю, что случилось, просто по импульсу..."

Цзян Хао на мгновение задумался и, казалось, что-то вспомнил: "Ты хочешь сказать, что не думал обо мне активно из-за третьего куплета"?

Нинг Тао кивнул: "Я знаю, что ты не можешь прикоснуться к нему, но я все равно не могу устоять перед этим порывом".

"Тогда в будущем тебе будет позволено читать только третью фразу рядом со мной." Цзян Хао уставился прямо на Нин Тао, казалось бы, ожидая своего обещания.

Нин Тао горько улыбнулся: "Ладно, я буду читать только рядом с тобой, так что не можешь меня заморозить?"

Цзян Хао расправил руки, "Это случается, когда я возбуждаюсь на мгновение, или когда у меня большие перепады настроения, так что... я не могу этого сделать. Видишь ли, я даже больше не злюсь на тебя, и я готов сотрудничать с тобой, чего ты не можешь сделать".

Нинг Тао: "....."

"Давайте вернемся и посмотрим на эту землю сегодня утром, Цзя Иньхонг там, чтобы наблюдать за строительной подрядной организацией". Оттуда так много поддержки, что на твоём лице будет немного тяжело, если ты не покажешься". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Ладно, я тебя послушаю, давай еще раз намажем маму и папу благовониями и вернемся".

Двое мужчин снова пришли к статуе, зажгли благовония, поклонились и принесли благовония.

На протяжении всего процесса, сердце Нин Тао было открыто, с мыслями и чувствами, но без печали.

В этой жизни есть жизнь и есть смерть.

Мертвые покоятся с миром; живые должны двигаться дальше.

Некоторые люди и любовь, когда пришло время отпустить, все равно должны отпустить.

Цзян Хао вставил ожог от благовоний в горелку и прошептал: "Мама и папа, я возвращаюсь с А Тао, я вернусь в следующий раз, чтобы предложить благовония". Благослови Атао, преодолите препятствия как можно быстрее, и вы двое получите своих внуков раньше. Это, это действительно был не я....."

Голова Нинг Тао опустилась.

Если дух старого отца и матери на небесах услышал такое одностороннее заявление, то как должен быть взволнован второй старик, говоря, что не все сердца, которые посылали ему лекарства из подземного мира, были там.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859542>